

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'372.881

Марчук Ю.Н.

Московский Государственный Областной Университет

ПЕРЕВОД И ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКА

Marchuk Yu.

Moscow State Regional University

TRANSLATION AND LANGUAGE TEACHING

Аннотация. В предлагаемой статье автором рассматривается роль учебного перевода в преподавании иностранного языка. В результате проведенных исследований, удалось установить, что данная роль проявляется в некоторых основных этапах преподавания и включения обучаемого в языковую картину мира изучаемого языка. Автором предпринята попытка выявить и охарактеризовать данные этапы, а также установить, в какой мере обучение иностранному языку, где перевод с одного языка на другой является неотъемлемой частью, влияет на языковую картину мира учащегося.

Ключевые слова: перевод, языковая картина мира, иностранный язык, знание реалий, методы применения перевода к изучению языка.

Abstract. In the present article the role of translation in the language teaching is reviewed. According to the recent researches modern language world presents different linguistic pictures and mastering of a foreign language requires translation which, in turn, is impossible without knowledge of outside world. The author makes an attempt to characterize the influence of language world image during the process of learning foreign language.

Key words: translation, language picture of the world, foreign language, knowledge of realities, methods of using translation as a tool for language learning.

Среди разновидностей перевода учебный перевод как существенная часть лингвистической культуры и истории цивилизации занимает весьма видное место. Роль собственно перевода и науки о переводе в ее историческом развитии подробно и интересно описана в труде Л.Л. Нелюбина и Г.Т. Хухуни «Наука о переводе» [7]. Роль перевода в лингводидактической деятельности в настоящее время возрастает в связи с тем, что в мировой коммуникации участвуют все больше национальных языков, а концепция перехода человечества к единому языку вряд ли получит свое осуществление. Из новейших исследований и разработок в области применения перевода к изучению языка хотел бы отметить работу А.В. Анненковой [2]. Она рассматривает учебный перевод как алгоритм, состоящий из четырех последовательных стадий: перевод ориентировочный, обучающий, автономно-интерпретационный и контролирующий.

На первом этапе главной задачей считается развитие у обучающихся интереса к межкультурным сопоставлениям, систематизация фоновых знаний, привлечение внимания к переводу как важному средству ознакомления с другой культурой. Перевод теснейшим образом связан с культурой, точнее, по крайней мере, с двумя культурами народов, вступающих в общение, как это убедительно показано в работе С.Г. Тер-Минасовой [9]. Второй, обучающий этап, состоит в том, что обучающимся разъясняется специфика предстоящей деятельности, проводится совместно с преподавателем перевод текстов с привлечением внимания к межкультурно значимым элементам текста. Предлагается перевести отрывки текста со специально выделенными фразеологическими элементами текста, перевод которых требует специального объяснения. Как выражается автор (Анненкова А.В.), происходит «подключение» когнитивной системы обучающихся к когнитивной системе инофона, в результате чего создается «продукт» декодирования текста – так называемый перевод-подстрочник, который ляжет в основу процедуры проникновения студентов в суть исследуемых явлений, выявления их межкультурного смысла. В этом состоит третий этап. Заключительный, контролирующий этап, начинается с работы над текстом в форме вопросно-ответной беседы, в ходе которой студенты делятся общими впечатлениями о прочитанной и изученной информации.

В целом такая схема работы с текстом для лингводидактических целей представляется вполне приемлемой, однако требуется более детальная проработка некоторых важных аспектов, учет которых в переводе необходим. Рассмотрим некоторые из таких аспектов. Один аспект – типология текстов, которые мы собираемся переводить в лингводидактических целях. Как сформулировал Е.В. Сидоров проблему коммуникативной дифференциации текстов, одновременно с производством и смысловым восприятием текстов в коммуникативной деятельности людей формируется, отрабатывается соот-

ветствующая совокупность языковых средств – фонетических, графических, лексических, грамматических, логико-композиционных. Отрабатывается, закрепляется и изменяется языковая семантика – лексические, грамматические и стилистические значения. Так формируются определенные типы текстов и соответствующие ресурсы языковых средств в коммуникативной деятельности людей, использование которых фиксируется в коммуникативном опыте [8]. Какие типы текстов наиболее удобны для обозначенного выше дидактического перевода? Представляется, что на первом месте среди типов перевода для обучения иностранному языку более всего подходит перевод письменного текста. Он дает возможность ознакомиться с алфавитом нового языка, представить себе особенности правил написания, получить впечатление о структуре произношения письменных знаков. Однако письменный текст также представлен самыми различными формами. Нам представляется, что здесь наиболее продуктивным был бы диалогический текст, например, текст интервью, опубликованный в газете. Однако более точный выбор текста может быть сделан только с учетом особенностей контингента обучаемых. Так, например, если мы обучаем языку работников сферы обслуживания со средним образованием, то вряд ли политический письменный текст был бы эффективен как исходный материал для обучения. Возможно даже, что в некоторых случаях за исходный можно было бы принять и устный текст.

Другой аспект. Коммуникативная дифференциация текстов в современном мире, безусловно, связана с языковой картиной мира. В каждом национальном обществе своя языковая картина мира, поэтому четкое представление об особенностях языковой картины также должно присутствовать при использовании перевода в лингводидактике [5]. Культура данного языкового сообщества, безусловно, определяется также и особенностями языковой картины мира данного общества [9]. В работе С.Г. Тер-Минасовой подробно и очень иллюстративно показаны

трудности, которые она называет «культурно-языковые». Эти трудности делятся на очевидные, например, безэквивалентная лексика, и скрытые культурно-языковые трудности, которых довольно много в англо-русской и русско-английской языковых парах и которые приходится преодолевать при переводе. Современная классификация текстов достаточно произвольна и не основывается на точных и объективных критериях. Так, мы привыкли к классификации текстов типа «политические, экономические, юридические» и т.п. Трудности перевода политических текстов хорошо иллюстрируются проблемами перевода таких текстов с русского языка на арабский [1]. В названной работе приводятся примеры неправильного и неточного перевода текстов политических интервью, опубликованных в газетах. Ясно, что более точная типология текстов могла бы исключить целый ряд ошибок в переводе и послужить правильному изучению языка. То же самое можно сказать и о текстах другой тематики. При этом неизбежно возникновение такой проблемы как правильный перевод терминов. Термины достаточно часто не отличаются от общеупотребительных слов, и этот вопрос тоже недостаточно изучен к настоящему времени. В качестве примера можно привести англо-русский словарь туристских терминов [4]. Так, общеупотребительное слово *bed* как само по себе, так и в сочетаниях с другими словами может означать совершенно самостоятельные туристские термины. Например, *bed and breakfast* – постель и завтрак, *extra-bed* – дополнительная кровать и т.п. Специальное исследование терминологических значений общеупотребительных слов английского языка в научно-технических текстах весьма подробно и интересно проведено Л.И. Борисовой [3].

Рассматривая перевод как составляющую лингводидактической деятельности, следует, безусловно, обратить внимание на то, что в переводоведении сформулированы различные модели перевода. Так, нами был представлен краткий обзор и анализ наиболее известных моделей, среди которых можно выделить те-

орию закономерных соответствий, информационную теорию, семантико-семиотическую модель, ситуативную модель, теорию уровней эквивалентности, функционально-прагматическую модель, психолингвистическую теорию перевода, а также ряд других теорий (моделей). Выбор теории (модели) перевода для лингводидактической практики следует увязать с выбором типа текстов, на базе которых производится обучение.

По моему мнению, в моделировании переводческого процесса можно различать статику и динамику. Такое разделение позволяет применить к упорядочению лингвистических сведений методы, разработанные и использованные при работе с базами данных, а также ввести понятие алгоритмов работы с этими данными. Кроме того, такое разделение помогает также использовать компоненты модели в обучении языку. Согласно такой концепции, действия переводчика можно моделировать блоками, в которых должно быть отражено следующее: а) деление процесса перевода на две крупные части: обработка составляющих предложения, меньших, чем фраза в целом, и обработка фразы в целом. Фраза есть сложносочиненное или сложноподчиненное предложение, а предложение – простое предложение; б) разделение блоков действия и блоков управления; в) наличие в составе блоков управления страхующих, индикаторных и корректирующих механизмов; г) наличие «банков данных», где хранятся необходимые лингвистические сведения для осуществления процессов анализа и синтеза предложения на выходном языке.

Чрезвычайно важной представляется также обратная связь между результатами анализа частей, меньших, чем предложение, и анализом предложения в целом. Только наличие такой связи дает возможность обеспечить создание цельного перевода.

Блок-схема действий переводчика изображена графически на рис. 1 стр. 14 в работе [6]. Особую проблему при этом представляет правильный перевод фразеологических единств. В некоторых ситуациях, особенно при автоматическом анализе, трудно бывает

отличить свободное сочетание слов от фразеологического единства. При работе с обучаемым человеком (не компьютером) можно уделить особое внимание сочетаемости слова, используемого как свободно, так и в составе фразеологического единства.

В рамках данной концепции можно также уделить достаточно необходимого внимания зависимости значения слова от контекста. При этом можно и нужно уточнить понятие «контекст», которое может пониматься как экстралингвистическая реальность, отраженная в языковой картине мира, или как ближайшее словесное окружение конкретной лексической единицы.

Приведенная выше концепция А.В. Анненковой безусловно укладывается в описанную модель статики и динамики переводческого процесса как с точки зрения общей идеи, так и в аспекте применения новой информационной технологии работы с лингвистическими данными.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что перевод является эффективным средством, помогающим изучать иностранный язык. Однако при этом нужно иметь в виду и использовать более точную типологию текстов, различие в картинах мира разных языков, особенности терминологи-

ческого состава текстов, на основе перевода которых можно совершенствовать изучение иностранного языка, а также лингвистическую компетенцию обучаемых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акаш Бадр Абдуллах. Лингвистические особенности перевода политических текстов (на материале русско-арабских переводных соответствий): дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 156 с.
 2. Анненкова А.В. Технологія использования учебного перевода как средства формирования межкультурной коммуникативной компетенции // Теория и практика перевода. М., 2010. № 8. С. 37-41.
 3. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2005. 215 с.
 4. Даниленко О.В. Англо-русский словарь туристских терминов. Омск: ООО Полиснаб, 2010. 208 с.
 5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 347 с.
 6. Марчук Ю.Н. Модели перевода. М.: Академия, 2010. 175 с.
 7. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе. М.: Флинта, 2006. 413 с.
 8. Сидоров Е.В. Общая теория речевой коммуникации. М.: РГСУ, 2010. 242с.
 9. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 341 с.
-